

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ГЛАВНАЯ БАБУШКА

**ЗОЛОТОЙ
КЛАД**

СТР.20

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№23 (208)
ИЮНЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

**УРОКИ
МУЗЫКИ**

СТР.14-17

МУШКЕТЕР И ЗВЕЗДОЧЕТ

СТР.8-11

ГЛАВНАЯ БАБУШКА

Геннадий Норд

Вот интересно: а кто-нибудь из зрителей даже старшего поколения помнит ее молодой?

Уверен, что не помнят. Татьяна Ивановна Пельтцер всегда на нашей памяти играла пожилых мамаш, волшебных старух, и поэтому навсегда осталась в нашей памяти главной бабушкой советского кино.

А между тем она вышла на сцену еще совсем молоденькой девчонкой.

Отца Татьяны Ивановны на самом деле звали Иоганн. Он происходил из старинного аристократического немецкого рода, представители которого в 1820-х

годах переехали в Россию. Здесь они основали суконную мануфактуру и очень преуспели, сделав свое предприятие столпом русского тонкосуконного производства.

Иоганн Робертovich не стремился продолжить текстильную династию - он поменял свое имя и стал знаменитым российским актером Иваном Романовичем Пельтцером. В начале прошлого века играл в Театре Корша, позже - в крупнейших провинциальных театрах. В 1925 году получил звание заслуженного артиста.

Татьяна родилась в Москве 6 июня 1904 года. Актрисой она стала в совсем юном возрасте.

Сначала это была провинциальная сцена: в девятилетнем возрасте Таня играла мальчика Авдия в спектакле «Камо гря-

деши» в антрепризе Николая Синельникова в Екатеринославле. За следующую актерскую работу - в «Дворянском гнезде» - она впервые получила гонорар.

Татьяна Ивановна вспоминала:
- Я, актерское дитя, играла Леночку, получала за спектакль три рубля. И даже была рецензия! Спектакль имел большой успех, прошел сто раз - небывалое количество для тех времен. Николай Николаевич вызвал всех после спектакля, угощал артистов шампанским, а мне преподнес бонбоньерку с конфетами. Вместо благодарности я сказала:

- Ладаном пахнет!
Это от смущения. Я была скромная девочка,

А когда в десять лет ей доверили роль Сережи Каренина, впечатлительных дам

выводили из зала - многие не могли без слез смотреть, как Сережа прощается с мамой:

- Кутик мой, кутик.

- Мамочка, не уходи.

Зрительницы утирали слезы, а Таня после спектакля получала заслуженные три рубля.

Она часто выходила на сцену и вместо своего брата Шурика. Когда однажды на утреннике нужно было сыграть Волка, брат пришел на репетицию и едва не сорвал ее, покатываясь со смеху. На следующий день Волка играла Таня.

Актерскому мастерству ее учил отец, но и природные данные давали о себе знать.

В 1923 году она стала пробовать себя на столичной сцене. Устроилась в театр МГСП (сейчас Театр имени Моссовета), выступала в разных театральных коллективах, но так и не смогла утвердиться.

Возможно, повлияло отсутствие у нее как театрального образования, так и образования вообще - из-за революции гимназию Татьяна так и не закончила.

В 1930 году она решила бросить театр и посвятить свою жизнь семье.

В конце 1920-х годов Татьяна Пельтцер познакомилась с немецким коммунистом и философом Гансом Тейблером, приехавшим в Москву учиться в школе Коминтерна. В 1927 году она вышла за него замуж, а в 1930-м супруги переехали в Германию.

Там Татьяна устроилась машинисткой в советское торговое представительство.

В то время в Берлине работал один из крупнейших немецких режиссеров Эрвин Пискатор. Он был членом компартии Германии и на театральное искусство смотрел как на инструмент воспитания масс. Пискатор периодически открывал свои театры, обращенные в первую очередь к рабочим. А власти их закрывали.

Как раз в 1930-м в рабочем районе Берлина, в помещении «Вальнертеатра», он открыл свой третий театр. Узнав, что фрау Тейблер в прошлом профессиональная актриса, он предложил ей роль в спектакле «Инга» по пьесе советского драматурга Глебова.

Но вскоре Пискатор был вынужден покинуть Германию, а Татьяна Ивановна все чаще убеждалась: обрести вторую родину за пределами России не удастся. В 1931 году она уговорила мужа расстаться.

Пельтцер вернулась в Москву и вновь стала актрисой театра МГСП, из которого в 1934 году была уволена за профнепригодность - все из-за того же отсутствия диплома.

Младший брат Татьяны Александр был главным конструктором завода имени Лихачева, он разрабатывал и испытывал первые советские гоночные автомобили. Уволенную сестру он устроил к себе машинисткой, но вскоре ушел с поста и уехал из Москвы, спасаясь от репрессий.

Шел 1936-й год, а за спиной у Александра уже было два года тюрьмы по печально знаменитой 58-й статье - «контрреволюционная деятельность».

Вслед за братом с завода ушла и Татьяна.

После войны Александр Пельтцер вернулся в Москву и стал конструктором Главмотовелопрома. На автомобилях Пельтцера было установлено 30 скоростных рекордов, из них 16 - международных.

А Татьяна уехала в Ярославль, в старейший российский драмтеатр имени Волкова. После года проходных ролей вернулась в столицу, служила в Московском областном колхозно-совхозном театре. В 1938-м вновь - уже в третий раз - оказалась в Театре имени Моссовета. На этой сцене Пельтцер работала самозабвенно. Она застала еще легендарного Любимова-Ланского, общалась с выдающимися партнерами и искала себя.

С 1940 года Пельтцер играла в Московском театре эстрады и миниатюр (сейчас это театр «Эрмитаж»), где наконец раскрылся ее талант. Она играла почти все: скетчи, сценки, вела концерты, заявила о себе как острохарактерная актриса в ролях банщиц, молочниц, нянек.

В это время рядом с ней замечательные партнеры по сцене: Рина Зеленая, Мария Миронова, Александр Менакер.

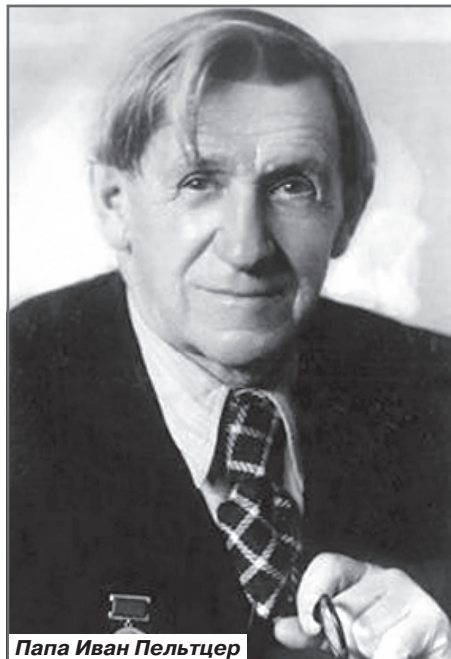
Кстати, дружба с Мироновой и Менакером оказалась настолько крепкой, что

Десятилетняя актриса

С мужем Гансом Тейблером

Папа Иван Пельтцер

В молодости

Старуху Лукерью Похлебкину, которая не прочь пропустить стаканчик-другой, зритель принял как родную. Актриса долго получала письма с советами, как избавиться от дурного пристрастия, и стала всенародной любимицей.

Играя маму главного героя в комедии «Солдат Иван Бровкин», Пельтцер сошла за свою в одной из деревень Ярославской области, где снималась картина. Местные старушки полюбили актрису, которая создавала на экране близкие и понятные образы.

После выхода комедии на экраны Татьяну Ивановну окрестили «колхозной мамашей». Для продолжения фильма - ленты «Иван Бровкин на целине» - роль мамы была переписана так, чтобы стать одной из центральных.

Чем старше становилась актриса, тем ярче проступали в кинообразах ее жизнерадостность, энергия, обаяние и оптимизм. Она снялась в легендарных картинах: «Укротительница тигров», «Морозко», «Приключения желтого чемоданчика», «Вам и не снилось», «После дождика в четверг».

Фразы ее героинь становились крылатыми.

- Силь ву пле, гости дорогие! Силь ву пле!

Так повторял зритель за тетушкой романтического помещика Алеши из «Формулы любви».

Себя Татьяна Пельтцер называла счастливой старухой. В этом была правда: даже в почтенном 70-летнем возрасте, играя самых разных старух, она была очень активна. Например, роль тети Тони, бойкой и жизнерадостной старушки, в постановке «Проснись и пой» Театра Сатиры на долгие годы стала для Татьяны Пельтцер настоящим бенефисом со взлетами по лестнице, танцами и песнями. Актриса демонстрировала безупречный комедийный стиль.

Татьяна Ивановна много снималась в кино. Она говорила, что иначе ее забудут и она умрет с голоду. Все ее героини второго, а то и третьего плана, выходили такими колоритными, что иногда затмевали главных героев, откровенно перетягивая на себя внимание зрителя.

Вихрь чувств, фантастическая энергия, врожденная комедийная жилка и постоянная жажда работы - именно такой была Татьяна Пельтцер. В ней соединялись все жанры: комедия и драма, цирк и слезы, опереточный темперамент и тонкий психологизм.

Однако работать с ней было непросто. Перед тем как выйти на съемочную площадку, она любила довести отношения с режиссером до температуры кипения. То же происходило и в театре перед выходом на сцену. Это было необходимо ей как допинг.

Да и коллеги не всегда благосклонно воспринимали прямолинейную Пельтцер. За то, что рубила правду-матку прямо в глаза, за крутой нрав и непростой характер.

Замечательный актер Борис Новиков, которого однажды обсуждали на собрании труппы за пристрастие к спиртному, после нелестного выступления актрисы, обидевшись, сказал:

- А вы, Татьяна Ивановна, помолчали бы. Вас никто не любит... Кроме народа!

И потом долго испытывал неловкость за эти слова.

С Леонидом Харитоновым в фильме «Солдат Иван Бровкин»

С Леонидом Харитоновым в фильме «Иван Бровкин на целине»

В фильме «Свадьба с приданым»

родившегося в семье мальчика Андрюшу она называла своим сыном.

В Московском театре сатиры Татьяна Пельтцер служила тридцать лет - с 1947 по 1977 год. Именно спектакль этого театра сделал ее настоящей звездой. Слава к Татьяне Пельтцер пришла после выхода киноверсии спектакля «Свадьба с приданым», удостоенного Сталинской премии.

Окончание на с. 6

Валентин Плучек

В спектакле
«Женитьба Фигаро»

Окончание. Начало на с.5

Пельтцер действительно зачастую не стеснялась в выражениях. Когда в середине 1960-х в Театр Сатиры пришел молодой режиссер Марк Захаров ставить «Доходное место», в зале раздался голос актрисы:

- Ну что это такое! Когда человек ничего не умеет, он сразу лезет в режиссуру.

Впрочем, спектакль вышел удачным, и актриса играла у Захарова во всех пяти постановках в Театре Сатиры.

Из Театра Сатиры Пельтцер ушла после скандала с главным режиссером Валентином Плучеком. На генеральной репетиции «Горе от ума» она спросила у него, куда ей сестра, и неожиданно наткнулась на раздраженное:

- Конечно, в центр! Вы же у нас должны быть всегда в центре, а остальные - вокруг! Между прочим, здесь еще и другие актеры есть! Вы не заметили?

Пельтцер моментально вспыхнула, побежала к выходу, выкрикивая на ходу непечатные выражения... Села в такси и уехала в «Ленком» к Захарову.

Все сочли этот поступок сумасбродством - актрисе было 73 года, а в этом возрасте часто лишаются ролей даже в родных театрах.

Захарова Татьяна Ивановна заверила: - Марк Анатольевич, я буду играть у вас все, что скажете.

В Ленкоме Пельтцер блистала пятнадцать лет и была своеобразным символом театра.

Во время работы в театре имени Моссовета ее лучшей подругой и вечной соперницей стала еще одна комическая старуха - Фаина Раневская. Обе были с юмором, острые на язык, не всегда выбирающие выражения, и обожали взаимные пикировки.

Раневская вздыхала:

- И мне, и вам все время приходится играть старух!

Пельтцер парировала:

- Заметьте! Мне - счастливых старух!

Однажды в жизни актрис случился инцидент, который едва не разрушил их дружбу. В конце декабря 1945 года Фаина Раневская и Татьяна Пельтцер были приглашены на званый вечер, который устраивала вдова Михаила Булгакова, Елена Сергеевна.

Она предупредила гостей, чтобы все пришли в маскарадных костюмах, так как будет конкурс на лучший из них. Гости не подвели: например, Мстислав Ростропович и Святослав Рихтер, нарядившись в костюмы крокодилов, не вошли, а вползли в квартиру.

Фаина Георгиевна пришла первой из подруг, и произвела настоящий фурор. На ней красовалась удивительная шляпка, представлявшая гнездо из сена, в центре которого сидел бутафорский гусь - многим показалось, что он настоящий. Апофеозом стал момент, когда Раневская села за стол, а гусь со шляпы свесил голову и как бы начал клевать еду.

Восхищению присутствующих не было предела. Казалось, что оригинальнее костюма придумать невозможно.

В это время в дверях появилась Татьяна Пельтцер, и гости просто остолбенели. Платье актрисы было усыпано баранками. Браслеты из них украшали запястья, огромными серьгами свисали с ушей. На голове красовался веночек из соломы.

Пельтцер с порога заявила:

- Мой костюм называется «Урожайный», и я прямоиком с сельскохозяйственной выставки!

С Фаиной Раневской

С Евгением Леоновым в спектакле «Поминальная молитва»

С Александром Абдуловым

Раневская возмущенно воскликнула:

- Еще не отменили продуктовые карточки, а вы так позволяете себе обращаться с хлебом!

Татьяна Ивановна промолчала, а позднее все баранки раздала гостям, чем немного успокоила подругу. После этого случая актрисы некоторое время не разговаривали, но, тем не менее, им удалось помириться.

На экране Пельтцер обычно представляла в образе невзрачной старушки, зато в свободное от работы время со вкусом наряжалась, любила покутить в ресторанах с друзьями и не отказывала мужчинам в свиданиях, хотя замуж больше не вышла.

Она любила солдатский юмор, была заядлой картежницей, обожала преферанс. Играла Татьяна Ивановна весело, азартно. Чаше проигрывала, чем выигрывала: ее увлекал сам процесс, вечер в приятной компании.

Компания была действительно приятной, а главное, постоянной: актрисы Ольга Аросева и Валентина Токарская и главный администратор Театра Сатиры Геннадий Зельман. Играла обычно у Токарской, у нее был специальный картонный столик, обитый сукном. После смерти Токарской памятный столик перешел к Аросевой. Но это произошло в 1996-м, когда Пельтцер уже не было в живых.

Татьяна Пельтцер была невероятно активной для своего возраста - ей было уже под восемьдесят, а она постоянно снималась, бегала, занималась гимнастикой, много курила и обожала крепкий кофе. Только в последние годы здоровье актрисы пошатнулось - она начала терять память, стала болезненно подозрительной и почти не ходила. В театре ее любили и помогали, чем могли.

Специально для нее Григорий Горин в пьесе «Поминальная молитва» прописал роль старой еврейки Берты, где почти не было слов - запомнить большой текст Татьяна Ивановна уже не могла. Александр Абдулов играл ее сына и бережно выводил ее на сцену. Зал встречал любимую актрису долгими овациями, стоя, со слезами на глазах.

Татьяна Пельтцер стала знаменита в том возрасте, в котором некоторые актрисы уже покидают сцену. Ей было 49 лет, когда роль Лукерьи Похлебкиной в спектакле «Свадьба с приданым» Театра Сатиры сделала ее звездой: спектакль превратили в фильм и показали в кино-театрах - зрители, как я уже писал, были покорены.

Коллеги по театру ее побаивались - характер у Татьяны Пельтцер был взрывной. Могла поскандальить. Ссориться с ней никто не хотел.

Но дружить она умела. Могла всю ночь просидеть рядом с тяжело заболевшей подругой. А еще умела любить. Вот только с единственным мужем она рассталась. И вокруг развода осталось немало легенд.

Актриса не обсуждала причины развода с Тейблером. Ходят слухи, что ее знакомым и так все казалось понятно - вспомнить хотя бы, какое тогда было время. Но есть и другая версия.

Галина Волчек рассказала мне при встрече:

- В конце 20-х Татьяна Пельтцер познакомилась с немецким коммунистом и философом Гансом Тейблером, приехавшим в Москву учиться в Школе Коминтерна. В 1927 году она вышла за него замуж, а в 1930 году супруги переехали в Германию.

Татьяна по ходатайству мужа вступила в Коммунистическую партию Германии и устроилась машинисткой в Советское торговое представительство. Там в пивной слушала выступление Гитлера.

Совсем скоро мужа Пельтцер, члена Коминтерна, коммуниста, Гитлер бросил в концлагерь, а Татьяна Ивановна уехала в Россию.

Много лет спустя мы втроем - Ольга Аросева, Татьяна Пельтцер и я отдыхали в Карловых Варах. И на встречу к Пельтцер приехал ее бывший супруг. Они не виделись много лет, у каждого своя жизнь, но встретившись, ходили, взявшись за руки, не расставаясь ни днем, ни ночью.

И вот, когда дружная компания расположилась под тентами летнего кафе, я, глядя на эту волшебную пару, задумчиво сказала:

- Какая же тварь, этот Гитлер, какую любовь разрушил.

Бывший член Коминтерна, узник концлагеря, жертва нацизма и муж Татьяны Ивановны Пельтцер Ганс Тейблер заметил:

- Да, конечно, Гитлер был очень нехороший человек, на нем много грехов, но в нашей разлуке он не виноват. Я у Танечки нечаянно обнаружил в кармане фартука любовную записку от моего лучшего друга.

Мы замерли. И тут Ольга Аросева сказала:

- Танька! Так ты, выходит, б..., а не жертва нацизма?

С Тейблером Татьяна не враждовала. После развода Ганс женился на немке, стал отцом. И Татьяна Ивановна хорошо общалась даже с его внуком! Своих детей у нее было. После Тейблера она могла еще влюбиться, но до брака так дело и не дошло.

Пельтцер блистала на экране и была звездой подмостков. Притом что главных ролей ей особо-то и не выпадало. Все равно в театр шли, чтобы посмотреть на Татьяну Ивановну. И в кино старушки в ее исполнении были любимыми и понятными зрителю персонажами.

Она была так хороша, что роли писались специально под нее.

А взрывной темперамент не сделал артистку плохим человеком. Она дружила и с совсем молодыми коллегами, и с признанными гениями сцены.

Овациями заканчивался каждый спектакль с ее участием. А ведь у актрисы уже начались проблемы со здоровьем.

В 1990-х звезда театра и кино оказалась в психиатрической лечебнице. В 1992-м получила перелом шейки бедра. А летом того же года ее не стало. Татьяне Ивановне было 88 лет.

В заключение хочу привести несколько историй о Татьяне Ивановне, которые рассказали ее друзья.

Народный артист Зиновий Высоковский:

- Мы все любили Татьяну Ивановну Пельтцер. За глаза ее ласково звали «старухой». Эта «старуха» давала сто очков вперед нам, тогда молодым. Я многие годы играл с ней в «Женитьбе Фигаро». Я - Бартоло, она - Марселина. Дуэт был первостатейный.

У нее был свой секрет вечной молодости. Она любила выпить, играла в карты, курила. У нее был колоссальный юмор.

1970-е годы, Польша. Мы ездим по гарнизонам и обслуживаем наши войска из Западной группы войск. Поздно ночью автобус прибыл в Свиноустье. Нас встречает молодой капитан с фонариком. Первым из автобуса выходит Анатолий Папанов. Капитан направляет на него фонарик и говорит:

- Ешь твою мать... Волк!

За ним выхожу я. Он говорит:

- Ешь твою мать... Пан Зюзя!

За мной выходит Татьяна Ивановна Пельтцер. Совершенно обалдевший капитан криком кричит:

- Ой! Мать вашу всех! Кого я вижу? Бабушка Пизднер!

Помню, «старуха» открыла рот, а она была завзятой матерщинницей, - и капитана потом еле откачали нашатырным спиртом.

Народная артистка, актриса Театра Сатиры Нина Архипова:

- Мы подружились в Театре Сатиры, куда я пришла, проработав несколько лет в Театре имени Вахтангова. Но увидела я ее гораздо раньше - на каком-то вечере в Центральном Доме работников искусств.

Помню, сидела, ждала, когда начнется концерт, как вдруг на сцену вышла уборщица. Она начала драить пол и, как часто делают люди этой профессии, попутно ворчать:

- Вот вы тут сидите, а нам надо убирать, ничего не готово, потому и концерт задерживается.

Когда женщина, помахав шваброй, ушла, соседка по залу повернулась ко мне и спросила:

- Ну как, понравилась вам Пельтцер?

Я была поражена безмерно: мне и в голову не пришло, что это актриса. У Татьяны Ивановны был поразительный дар перевоплощения. Так я - сразу и навсегда! - стала ее поклонницей.

Я очень любила наблюдать, как она работает: сначала приходила на репетиции

С Марком Захаровым

спектаклей с ее участием, а потом мне повезло играть вместе с ней в пьесе венгерского драматурга Миклоша Дяrfаша «Проснись и пой!», поставленной в Театре Сатиры Марком Захаровым и Александром Ширвиндтом.

Каждый раз, глядя на то, как она ведет себя на сцене, я поражалась: вроде бы уже не молода, а как заразительна и привлекательна, когда хочет быть приятной и красивой! А как Татьяна Ивановна скакала по лестницам - я в ее возрасте уже бы так не могла, а она все себе позволяла и была просто прелестной.

Где бы театр ни был на гастролях, мы везде ходили вместе - ей нужно было обегать весь город. И вот ведь что удивительно: у нее никогда не уставали ноги.

Пельтцер вприпрыжку бежала вперед, а я плелась сзади и просила:

- Татьяна Ивановна, пожалуйста, по-медленнее!

Причем, носилась она не только по музеям и достопримечательностям, но и по магазинам: и то ей надо купить, и это! И мне что-то присматривала - какие-то ножички, дощечки, салфеточки.

Мне иногда казалось, что у нее, как у Карлсона, где-то спрятан небольшой моторчик.

Помню, как мы праздновали 70-летний юбилей Пельтцер: на вечер был запланирован спектакль с ее участием, потом должны были Татьяну Ивановну чествовать, а поздно вечером всей труппой собиравались идти в ресторан.

Могила Татьяны Пельтцер на Введенском кладбище

Учитывая такой насыщенный вечер, женщина ее возраста полдня отдыхала бы, а она с утра побежала на вокзал встречать поезд, на котором должны были приехать из Ленинграда две ее подруги. Оттуда вся троица потащила по магазинам, потом дамы поехали в парикмахерскую, чтобы вечер встретить во всеоружии. В театр виновница торжества влетела в последнюю минуту, превосходно отыграла спектакль, выдержала все поздравления, поехала в ресторан Дома актера, где перетанцевала, по-моему, со всеми присутствующими мужчинами.

Это была женщина невероятного темперамента!

Общение с ней всегда превращалось в праздник, даже если она сердилась. Да, бывало и такое! Пельтцер, например, всегда начинала подготовку к спектаклю с маленького скандала: то костюм у нее недостаточно наглажен, то парик не так завит. Все в театре об этом знали, и никто не обижался. Спустя какое-то время мы поняли: так Татьяна Ивановна себя заводила и потом выпархивала на сцену с горящими глазами. Это был ее актерский рецепт: она считала, что нельзя играть просто так, нужно эмоционально себя настроить.

Мы поддерживали отношения почти до самой ее смерти. Два раза я ходила смотреть спектакль «Поминальная молитва», где Пельтцер играла старушку Берту. Ее роль там ничего не значила: она выходила в конце второго акта со своим партнером Александром Абдуловым и произносила всего две или три реплики. Но публика была в восторге.

Когда я пришла посмотреть этот спектакль второй раз, Татьяна Ивановна была уже очень больна и забывала текст. «Ленком» устроил ее в клинику. Надеюсь, что врачи восстановят ей память, но вскоре стало ясно, что это невозможно. Пельтцер привозили на спектакль, а потом увозили обратно. Помню, она вышла на сцену, стояла и молчала. Ее текст говорил Абдулов:

- Ну что, мама, в поезде вас, наверное, укачало? Вы, наверное, устали?

Татьяна Ивановна своим характерным, узнаваемым голосом ответила:

- Да, очень!

В зале поднялась буря аплодисментов! Они пошли дальше: Абдулов снова произнес за нее ее текст, и она снова ответила:

- Да!

И снова - буря аплодисментов.

Меня тогда поразило благородство театра, который всеми силами, до последнего старался сделать так, чтобы угасающая актриса чувствовала себя нужной и востребованной. В последнее время в «Ленком» ее привозили просто так. Она уже не играла - только сидела в гримерной, дышала театральным воздухом, а актеры, которые обожали свою «бабушку», приходили, чтобы ее обнять.

Народная артистка, актриса Театра Сатиры Ольга Аросева:

- Последние годы Татьяна Ивановна провела в сумасшедшем доме - я ее там навестила. Свидание разрешили очень неохотно, но я все-таки главврача уговорила. Татьяна бросилась ко мне, обняла. Врач спросил:

- Татьяна Ивановна, кто это к вам пришел?

Она думала-думала, а потом воскликнула:

- Друг мой пришел!

И заплакала.

Видеть это было невыносимо.